

Газета «Санкт-Петербургские ведомости»

Выпуск № 066 от 11.04.2014

Крым: из России и обратно

Глас народа слышат не все и не всегда

Владимир КАЛАШНИКОВ, доктор исторических наук, профессор

Возвращение Крыма в состав России – знаковое событие, которое может стать поворотным пунктом в истории постсоветского развития.

А может и не стать. Все зависит от того, какие уроки мы извлечем из крымской истории. Чтобы извлечь правильные уроки, надо знать историю того, как Россия потеряла и как вернула Крым.

В этой статье речь пойдет о том, как Россия теряла Крым.

Подарок к юбилею

Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР по предложению Н. Хрущева. Решение поддержал Г. Маленков, самый влиятельный на тот момент руководитель в партии и государстве.

Решение не нравилось ни крымчанам, ни россиянам, однако открытого протеста не последовало. Особой трагедии в случившемся тогда никто не увидел. Хотя Советский Союз, по Конституции, был федерацией союзных республик, имевших широкие права, вплоть до отделения, руководящая роль в государстве принадлежала строго централизованной партии, построенной по интернациональному принципу. КПСС прошла через период жесткой борьбы за соби́рание земель Российской империи, распавшейся после падения самодержавия в 1917 году, и всегда боролась с любыми проявлениями сепаратизма. В 1954 г. Хрущеву и в страшном сне не могло присниться то, что случилось в 1991-м.

Аргументы Хрущева по Крыму были просты: по сути полуостров примыкал к областям Украины, через них шло все снабжение, в том числе и электроэнергией. Назрела тогда и задача переброски днепровской воды в засушливые районы Крыма. Планировать комплексное развитие полуострова было проще в рамках УССР.

Были и еще аргументы, которые открыто не формулировались. В годы войны часть населения западных областей сотрудничала с фашистским режимом. Немцы нередко отпускали по домам военнопленных из числа западных украинцев и набирали их на службу в полицию. Эхо войны было долгим. Только к 1954 году на Западной Украине было разбито разветвленное бандеровское подполье.

На этом фоне Хрущев и Маленков считали необходимым пышно отпраздновать 300-летний юбилей воссоединения Украины и России (1654). Крым стал своего рода подарком, призванным укрепить дружбу двух народов.

Пока власть КПСС оставалась незыблемой, было незыблемым и единство союзных республик.

Разрушение

Неудачная политика перестройки, проводимая М. Горбачевым, подорвала власть КПСС.

Кампания «гласности», задуманная как средство устранения накопленных недостатков, неожиданно привела к обострению межнациональных противоречий. Все «болячки» и обиды, накопленные в межнациональных отношениях за многие столетия, были реанимированы и вброшены в сознание людей по всем правилам психологической войны.

Националисты, получая поддержку Запада, смогли стать влиятельной силой в ряде республик. К концу 1980-х радикальные элементы перешли к активной фазе – организации провокаций. Кровь должна была поделить народы СССР.

Наиболее громкими стали события весны 1989 года в Тбилиси и Вильнюсе в январе 1991-го. Виновниками были названы союзные власти.

В этот критический момент судьба многонационального государства зависела от позиции России. Самым популярным деятелем конца 1980-х годов в России был Б. Ельцин. В сентябре 1989-го он посетил США с частным визитом и удостоился встречи с американским президентом, которая проходила за закрытыми дверями.

Вернувшись домой, Ельцин выступил сторонником заключения нового союзного договора. Эту идею ранее предложили прибалтийские сепаратисты, но она отвергалась Горбачевым, поскольку в ней явно просматривался замысел демонтажа СССР как федеративного государства.

По инициативе Ельцина в июне 1990 года парламент РСФСР принял декларацию о суверенитете, которая резко усилила позиции сепаратистов во всех советских республиках.

Через месяц декларацию о суверенитете принял парламент Украины. В ней говорилось и о том, что «территория Украинской ССР в существующих границах является неприкосновенной».

Декларация – это одностороннее заявление, а не признанный международный договор. Однако Ельцин, стремясь ослабить Горбачева и усилить свои позиции, 19 ноября 1990 года от имени России заключил договор с Украиной, в котором Конституция СССР не упоминалась, стороны признали друг друга «суверенными государствами» и заявили, что «признают и уважают территориальную целостность РСФСР и УССР в ныне существующих в рамках СССР границах». Весь текст договора был составлен так, как будто Советского Союза уже не существовало. Этот договор придал украинской позиции по территориальным вопросам совсем иной статус.

Уже через два дня ВС РСФСР поспешно ратифицировал договор при уверениях министра иностранных дел А. Козырева, что он основан на понимании того, что союзное государство в той или иной форме сохранится. В ответ на выраженную депутатами озабоченность судьбой Крыма и Севастополя Козырев заявил, что слова «в рамках СССР» дают возможность России поставить вопрос о русском Крыме и Севастополе в случае, если Украина окажется за пределами союзного государства. Это была либо крайне непрофессиональная, либо откровенно лукавая трактовка, которая из текста договора прямо не вытекала.

К этому времени крымчане осознали опасность украинского сепаратизма и решили подстраховаться. По решению сессии Крымского областного Совета народных депутатов 20 января 1991 года был проведен референдум с вопросом: «Вы за воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника союзного договора?».

В референдуме приняли участие 1 441 019 человек, или 81,3% от имевших право голоса. Из них положительно ответили 1 343 855 человек, или 93,26%.

Итоги референдума однозначно говорили о том, что население считало Крым субъектом СССР, а не УССР. Подобный подход не был уникальным. Он отражал стремление многих автономий (Татарстан, Башкирия и др.) повысить свой статус и самостоятельно подписать новый союзный договор.

Власти Украины не признали такую трактовку результатов референдума. Однако совсем проигнорировать волю крымчан Киев не мог, и 12 февраля 1991 года Верховный совет УССР принял закон о восстановлении Крымской АССР «в составе Украинской ССР».

Горбачев посоветовал крымчанам не обострять ситуацию, надеясь, что Украина подпишет новый союзный договор. В то же время 7 марта 1991 г. Верховный совет СССР отменил серию сталинских указов, связанных с репрессиями против отдельных народов. В числе прочих был отменен и указ президиума ВС СССР от 30.06.1945 г. «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР», что юридически означало, что

Крымская АССР возвращается к своему прежнему статусу автономной республики в составе РСФСР.

Это была определенная страховка на будущее, которая позволяла в любой момент поставить вопрос о Крыме как отдельный не урегулированный в правовом отношении вопрос.

На общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. крымчане дружно проголосовали за сохранение союзного государства: «за» высказались 87,6% из 79,3% принявших участие в голосовании (данные без Севастополя).

Итоги голосования по Украине в целом показали раскол между западными и восточными областями. «Против» голосовало большинство населения Киева и трех западных областей (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская). Все остальные области были «за».

Однако, как я уже недавно писал, Ельцин не дал Горбачеву реализовать итоги референдума. Он тянул время до президентских выборов, боясь открыто выступить против союзного государства. Став в июне 1991 года президентом России, Ельцин заставил Горбачева подготовить проект конфедеративного договора (союза государств), показав лидерам республик, что руководство России не хочет сохранить федерацию. Такая позиция Ельцина решающим образом сказалась на позиции главы украинского парламента Л. Кравчука.

В августе 1991 года несколько десятков тысяч москвичей и питерцев, вышедших на улицы при молчании многомиллионной страны, привели к срыву неуклюжей попытки ГКЧП защитить итоги мартовского референдума. А после провала ГКЧП сохранить союзное государство было уже очень трудно. Кравчук потом вспоминал:

«21 августа я понял: Украина может стать независимой».

1 декабря 1991 года на Украине проводился референдум с вопросом: «Подтверждаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины?». Итоги голосования: «да» ответили 90,32% из 84,18% принявших участие в голосовании. По Крыму: из 1 535 154 избирателей, внесенных в списки для голосования, «да» ответили только 561 498 человек, или 36,58%. Почти две трети от общего количества не одобрили или отказались голосовать за Акт провозглашения независимости Украины.

Процедура проведения референдума грубо нарушала все основные статьи закона СССР о порядке выхода союзной республики. В частности, закон предусматривал прямую постановку вопроса о выходе республики из состава СССР. Однако организаторы понимали, что, если поставить вопрос «Хотите ли Вы выйти из состава СССР?», результаты могли быть иными в восточных регионах и Крыму. А закон предусматривал отдельное подведение итогов референдума по каждой автономии и по местам «компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности». При этом народы автономий имели право самостоятельно решить вопрос о пребывании в СССР. Таким образом, по крайней мере русский Крым получал возможность выйти из состава Украины.

Несмотря на то что этот референдум прямо противоречил действующим законам СССР, Польша и Канада уже 2 декабря признали Украину независимым государством. За ними последовали и другие западные страны.

Л. Кравчук, приехав в Вискули (Беловежская Пуща) 7 декабря, был уверен, что Ельцин поставит вопрос о Крыме. Спецслужбы России знали о том, что украинское руководство обсуждало вопрос о Крыме, и Кравчук был готов уступить, с тем чтобы получить независимость, минуя союзный закон о выходе республик из состава СССР. Однако Ельцин вопрос о Крыме не поставил, потому что так же, как и Кравчук, хотел обойти союзное законодательство. Он не мог провести в России референдум с вопросом: «Хотите ли Вы выйти из состава СССР?», поскольку никогда бы не получил на таком референдуме необходимые по закону две трети голосов.

В Вискулях были подписаны документы, которые объявляли о том, что союзного государства просто нет, а значит, нет и его законов. Так народы России без всякого референдума оказались в ситуации разделенной нации, а от их имени было разрушено великое государство.

В декабре 1991 года Верховный совет РСФСР, который был не правомочен решать вопросы такого уровня, одобрил Беловежские соглашения.

Борьба не прекращалась

Республиканское движение Крыма собрало необходимое количество подписей, с тем чтобы провести крымский референдум в точном соответствии с союзным законом. Киев не позволил. Тогда 6 мая 1992 г. была принята конституция Республики Крым, которая закрепила верховенство крымских законов на территории полуострова, а также установила вхождение Крыма в состав Украины на основе договора и соглашений, которые предстояло выработать. Принятие конституции было попыткой получить такую степень суверенитета, которая бы позволила затем сделать дальнейшие шаги.

Крымчане постарались заручиться поддержкой России. Верховный совет РСФСР, который уже встал в оппозицию к Ельцину, 21 мая 1992 г. постановил, что решение президиума ВС РСФСР от 5 февраля 1954 г. о передаче Крыма Украине было принято «с нарушением Конституции РСФСР и законодательной процедуры» и поэтому «не имеет юридической силы с момента принятия».

Российский парламент предложил Киеву урегулировать «вопрос о Крыме путем межгосударственных переговоров России и Украины с участием Крыма и на основе волеизъявления его населения». Киев отверг это предложение и усилил давление на пророссийских активистов в Крыму.

Несмотря на давление, население полуострова в январе 1994 г. выбрало своим первым президентом пророссийского кандидата Ю. Мешкова, который, возглавив избирательный блок «Россия», набрал 72,9% голосов.

После избрания Мешков заявил: «Крымчане сделали свой выбор, проголосовав за единение с Россией, за восстановление экономических отношений, за восстановление военно-политического союза с Россией...».

Киев попытался «приручить» Мешкова. Не получилось. И в марте 1995-го должность президента Крыма, как и вся конституция Крыма 1992 года, была упразднена. Перед принятием такого решения глава Украины Кучма позвонил Ельцину. «Он абсолютно адекватно понял ситуацию и соответствующим образом отреагировал», – написал в своих мемуарах украинский президент.

События показали, что крымчане с 1990 г. постоянно боролись за возвращение в Россию, но сами добиться этого не могли. Их лишали права на свободное волеизъявление.

Россия эпохи Ельцина помочь Крыму не могла.